

Наталья Хомченко:

«Все должно быть по совести»

Наталья Хомченко одна из ведущих игроков «Нефтяника» на рубеже 90-х и 2000-х. Были в ее карьере оренбургская «Надежда», ныне гремевшая в Еврокубках, экзотическая хабаровская «Дальавиа» и сыктывкарская «Зыряночка», пытавшаяся в то время создать по-настоящему серьезный клуб.

Впрочем, назвать ветераном эту красивую, уверенную в своих силах женщину нельзя не при каких раскладах. Это слово не для нее.

– Последний раз в баскетбол я играла уже давненько... Девять лет назад переехала в Азово. Как положено спортсменке, познакомилась с представителями местной спортивной тусовки. Меня привлекли к играм на первенство области, и в тот год наша команда заняла первое место! До этого Омский район им обыгрывать не удавалось. Может, были какие-то подставы, точно не знаю. Но у нас все было честно – у меня прописка, свой дом. Вообще, у меня во дворе висит баскетбольный щит, поэтому иногда летом бросаю по кольцу.

– Вы ведь пришли в «Нефтяник» в довольно зрелом возрасте.

– Я приехала в Омск из Экибастуза. Там окончила школу, а здесь поступила в институт физкультуры. Будучи на третьем курсе, получила приглашение от Сергея Николаенко. Он меня приметил на каком-то первенстве вузов. А я ведь всю жизнь мечтала играть в профессиональной команде! Еще задолго до того, как приехала в Омск. И конечно, сначала даже как-то не поверила...

Когда пришла, у меня практически не было какой-либо техники. Тактических знаний и психологической подготовки тоже не особо. На первых порах тряслась, как не знаю кто! Самым трудным было победить вот этот страх. Даже не знаю, откуда он брался, ведь я человек далеко не робкого десятка.

Помог случай. Однажды мы играли в Челябинске, и там был такой тренер Юрий Николаевич Перминов. Меня выпустили, получаю мяч, защитник пытается что-то сделать, и я слышу голос этого тренера: «Не держи ее, это сла-

бая девочка, она сама мяч потеряет». Его слова до сих пор звучат для меня неким фоном, и во многом благодаря этому многое получалось и в спорте, и в жизни.

– Бывшие игроки «Нефтяника» отмечают вашу повышенную требовательность.

– Да, это моя черта характера, и я сама к себе отношусь очень строго. Не могу сказать, что это мне в жизни как-то мешает, но и полной расслабленности нет. Все должно быть по совести, по справедливости. В жизни должна быть какая-то порядочность.

– Такая жизненная позиция несет с собой конфликты и недопонимания.

– Да сколько угодно! Но в то же время, я не могу вспомнить что-то прямо слишком серьезное, из ряда вон выходящее. Были просто рабочие моменты, которые не выносились за пределы игровой площадки.

– Сейчас много рассказывается о том, как непросто «Нефтянику» жилось в 90-е.

– На моей памяти самая большая задержка зарплаты была полгода. Выжидали как могли – Наталья Герасимова

торговала пирожками, Елена Лазуткина работала в контейнере... Мне повезло чуть больше: поддерживали родители. Они всегда помогали с того момента, когда я приехала в Омск, за что им большое спасибо.

Очень хорошо помню наши выезды. Мы возили с собой кипятильники, кастрюли, электроплитку... В гостинице варили пельмени, хоть это и не разрешалось. Когда разговор заходит о кризисе и безденежье, вспоминаю такую картину: в Пензе мы заходим в столовую, и там компот налит в маленькие пластмассовые баночки из под майонеза. Я все понимаю – есть нечего, но куда делась посуда? Время было жуткое на самом деле, но мы как-то его пережили.

– До меня до сих пор не доходит: как вы тогда не разбежались?

– Да вот тут как раз все легко объясняется: вопрос о закрытии команды никогда не поднимался. Ни разу. Как бы тяжело нам не жилось, но областное руководство всегда говорило: «Девчонки потерпите, все деньги вам отдадут». Собственно, так и было.

Одно время хорошо помогал нефтезавод. Например, когда мы ехали в поездку, везли с собой сухой паек – масло, сыр, сгущенку... Это был хороший период!

– С кем в команде у вас были самые хорошие отношения?

– Моей лучшей подругой была Ирина Литвиненко, она сейчас живет во Франции. В свое время у меня были проблемы со здоровьем – я плохо слышала. И вот она была моими ушами (улыбается).

– Кто был самым принципиальным соперником «Нефтяника» в то время?

– Не существовало особой принципиальности. Просто были команды, с кем мы встречались из года в год – например, Ставрополь и Пятигорск. Причем раньше у «Ставропольчанки» была очень агрессивная команда – они всех били! Сейчас из того поколения по-прежнему играет Светлана Кузнецова, но она среди них была самая безобидная. Я даже не знаю, чем эта их жест-